

Кто виноват, что дети не любят труд?

Николай ЗАВАДСКИЙ

– А ведь это вы виноваты, – мой давний знакомый был настроен весьма воинственно. – Вы – средства массовой информации – виноваты. Про кого ваши статьи, ваши фильмы по телику? Либо про банкиров и процветающих деятелей шоу-бизнеса, либо про бандитов и проституток. Уже лет двадцать не читал и не смотрел про простых работяг, кто на заводах у станков создает реальную продукцию. Откуда после этого у молодых может появиться уважение к труду? Зато у вас – очередная сенсация: подросток сначала поджег школьные мастерские, а потом до смерти забил прохожего, отнимая у него полтинник на пиво! А разве не вы воспитали у этого пацана отвращение к труду? Разве не вы подсказали ему легкий путь получения денег?

Постоянные обвинения прессы во всем негативном, что происходит в стране, стали притчей во языцех. Чтобы не тратить время на оправдания, повторюсь лишь, что СМИ – зеркало общества. По крайней мере, в этом их предназначение. А что касается вопроса о трудовом воспитании молодежи, то тема, затронутая моим знакомцем, действительно животрепещущая. Вопрос нехватки рабочих рук стоит в стране очень остро. Кадровые агентства могут предложить десятки кандидатов на вакансии юриста, бухгалтера, экономиста, но заявка на слесаря-сборщика или токаря-фрезеровщика может стать для них неразрешимой задачей. Одни связывают это с развалом промышленности в роковые девяностые, когда исчез сам спрос на рабочие руки. Другие – с развращающим воздействием зарождавшегося в то время рынка, когда «челнок» со своей сумкой мог заработать в десятки раз больше, чем квалифицированный токарь. Третьи прямо указывают на ослабление трудового воспитания в системе общеобразовательного обучения. И если первые две причины интересны лишь в историческом аспекте, то ознакомление с состоянием в Котласе работы по приобщению школьников к общественно полезному труду может иметь практическую пользу.

Тем более что картина в городе в этой области весьма пестрая. Для примера решил сравнить трудовое воспитание юношей (будущих кормильцев) в школах №№ 18 и 82.

Школу № 18 в городском отделе образования мне рекомендовали как положительный пример. Здесь работают мастерские по дерево- и металлообработке. Преподаватель технологии Александр Черенков, пришедший в школу с производства, не только дает ребятам навыки владения различными инструментами и даже станками, но и старается, чтобы работа приносила его воспитанникам удовлетворение, то есть возможность увидеть плоды своего труда, осознать его полезность.

– Наши уроки – это не только изготовление классических молоточков или деревянных лопаток, – отмечает Александр Николаевич. – Всю мебель, которая поступает в школу в разобранном виде, тоже собирают на уроках технологии.

Совсем другая картина в школе № 82, так как там за последние годы начисто разрушили материальную базу трудового воспитания – школьные мастерские. В связи с этим с трудом верится, что, теоретически изучая на уроках технологии различные производственные процессы, будущие отцы семейств смогут получить навыки, которые позволят им повесить на стену семейный портрет или починить кран в ванной комнате. Причины утраты мастерских тоже весьма показательны. Например, столярную мастерскую подожгли учащиеся, видимо, не испытывавшие ни малейшего пиетета к чужому имуществу.

Но отсутствие мастерских, похоже, никого не волнует. Новый учебный год начали без них. Ведь слесарные мастерские, расположенные в цокольном этаже здания школы, были закрыты еще несколько лет назад по требованию пожарных и Роспотребнадзора, отметивших недопустимость труда детей в полуподвальных помещениях. И это не единственный пример, когда контролирующие органы из лучших побуждений посягают на систему трудового воспитания.

Месяц назад Государственная инспекция труда и прокуратура провели проверку исполнения трудового законодательства в отношении несовершеннолетних в ООО «Север-Булгар-Сервис», где летом работало несколько десятков подростков.

– Проверили, нашли несколько незначительных и, по-моему, спорных нарушений и оштрафовали меня, – поделился директор этого предприятия Павел Копнин.

Настроение руководителя можно понять. Трудоустройство десятков подростков, еще не имеющих трудовых книжек, ИНН, страхового пенсионного свидетельства, – серьезная сезонная нагрузка на службу управления персоналом и бухгалтерию предприятия. И искать мелкие ошибки в их работе – занятие благодарное. Вот только согласятся ли предоставить рабочие места для школьников в следующем году те, кто нынче попал «под раздачу»?

Защищать интересы детей, конечно, необходимо. По данным председателя комитета Госдумы по труду и социальной политике Андрея Исаева, в России работают 3,4 миллиона детей до 18 лет. В их число входят и те, кто занимается проституцией, снимается в порнофильмах, работает на семейных предприятиях, в сельском хозяйстве, на рынках. Очевидно, что их отношения с работодателями не оформляются столь тщательно, как требуют законы. Наверняка подобные факты есть и в нашем городе, но о них контрольные органы не сообщают. И это понятно. Прищучить, например, рыночного торговца, не оформившего трудовой договор с пацаном, который за гроши целый день помогает подносить товар и убирать пустую тару, несколько сложнее, чем найти закорюки в готовых документах, в массовом порядке оформленных для начинающих свой трудовой путь школяров.

Тем временем фронт работ для подобных проверок увеличивается благодаря усилиям по летнему трудоустройству ребят. По данным отдела образования администрации МО «Котлас», в летний период официально было трудоустроено 1186 подростков. Их направляли в трудовые бригады лагерных смен, через центр занятости населения – в различные организации города. Ребята трудились разнорабочими на стройке, младшими воспитателями в детских садах, курьерами в поликлинике, санитарками в больнице, подсобными рабочими в лагерях отдыха и на хлебокомбинате. Бригады подростков наводили порядок на мемориальном кладбище «Макариха» и территории городского пляжа. Среди плюсов этой акции родители и педагоги называют, кроме занятости детей и воспитания чувства ответственности, еще и возможность заработать.

– Те ребята, кто обратился для трудоустройства в центр занятости населения, дополнительно к зарплате по месту работы (а это минимум 2300 рублей плюс 70 процентов северной надбавки) получали и нашу материальную поддержку в сумме 937 рублей в месяц, – сообщила инспектор центра занятости населения Елена Чернега.

И это не только добавка к семейному бюджету. Дети, заработавшие свои первые деньги, узнают цену трудовой копейки, более уважительно будут относиться к родителям, чьи доходы формируют финансовую основу семьи. А кого-то опыт «трудового обогащения» остановит от преступного посягательства на чужие деньги.

В результате такого бег-лого ознакомления с пестрой картиной приобщения молодых к труду в городе можно отметить, что, наряду с примерами подвижничества и инициативы, есть еще факты бездействия и отсутствия координации усилий. А так хотелось бы, чтобы все взрослые, независимо от занимаемых кресел, поняли важность проблемы трудового воспитания молодежи и нашли свое место в ее решении. А иначе крайней опять станет пресса.

Один из вариантов решения проблемы отсутствия школьных мастерских озвучил директор профессионального училища № 20 Николай Носарев:

– Мы можем безвозмездно предложить не только помещение для занятий по металлообработке, но и опытных педагогов. У нас есть свой интерес – профориентация школьников, привлечение их в училище для получения перспективных рабочих специальностей.